

Проблема определения категории «душа» в современной России

О. В. Шангина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

В разрезе возрастающей обеспокоенности состоянием духовности общества рассматриваются проблемы определения категории «душа» (внутренний мир) в нашем обществе и выбора человеком своего мировоззрения. Анализируются и сопоставляются определения рассматриваемой категории, принятые в различные исторические периоды: в до-революционной, советской и постсоветской России. Вместе с тем проводится анализ предпосылок, которые могут привести общество к консенсусу при определении баланса материальной и духовной составляющих культуры.

Ключевые слова: душа; духовность; выбор мировоззрения; идеалистическая философия; материалистическая философия; духовно-нравственное воспитание.

Сегодня в нашей стране впервые за все годы ее существования сложилась уникальная ситуация: каждый гражданин может самостоятельно не только решать проблему существования своей души, но и формулировать понятие и давать определение того, что он называет душой. Действительно, в дореволюционной России и церковь, и государство не только говорили каждому человеку, что у него есть бессмертная душа, но и строго следили за отправлением религиозных обрядов. В Советском Союзе, напротив, государство, не только отделившее от себя, но и практически подавившее церковь, неусыпно заботилось, чтобы россияне придерживались атеистического мировоззрения, отрицающего сам факт существования бессмертной души.

По всей вероятности, даже среди нерелигиозных людей трудно будет найти того, кто скажет, что у него нет души, но то, какой смысл вкладывается в это понятие, будет существенно различаться в зависимости от отношения человека к религии.

Сегодня церковь в Российской Федерации по-прежнему отделена от государства, однако наметились явные

сдвиги в духовной жизни общества. Так, сравнительно недавно в школах начали преподавать основы православной культуры (ОПК), в светских вузах появляются кафедры теологии, в духовных семинариях и академиях и в православных университетах с каждым годом увеличивается число абитуриентов, а во время больших церковных праздников богослужения в кафедральных соборах посещают руководители самого высокого ранга. А на Украине, в недалеком прошлом входившей в одно государство с Россией, президенты при вступлении в должность кладут руку на Библию.

«О проблемах “жизненного пути личности”, “стилях жизни” и “стратегиях жизни”, “жизненной программе личности” и “жизненной перспективе” (можно перечислить еще немало терминов) заговорили в 1970—1980-е гг. Толчком послужила посмертная публикация книги С. Л. Рубинштейна “Человек и мир”, подготовленной к изданию К. А. Абульхановой.

Возврат к русской философско-психологической традиции не провозглашался явно, а как бы подспудно, подпольно происходил сам по себе, с подобающими

ссылками на труды К. Маркса и Ф. Энгельса, что не мешало излагать и собственные мысли по поводу проблем человеческого существования» [1, с. 35].

Несмотря на то, что разговоры о духовности в обществе ведутся всё более интенсивно, можно сказать, что определение категории «душа» по-прежнему остается на уровне, зафиксированном в «Советском энциклопедическом словаре», где душа описывается как «понятие, выражающее исторически изменявшиеся воззрения на внутренний мир человека; в религии и идеалистической философии особая нематериальная субстанция, независимая от тела» [2, с. 422]. Таким образом, первая дефиниция души связана с психическими процессами, отражающими внутреннее состояние человека, а вторая — с нематериальной, т. е. духовной, субстанцией.

Это определение констатирует неизменность трактовки души и в религии, и даже в идеалистической философии. Только в материалистической философии истолкование души меняется, отражая «воззрения на внутренний мир человека» той или иной исторической эпохи. Тем самым признается, что внутренний мир человека определяется миром внешним, телесным. Но если бы двух семинаристов, из дореволюционной России и сегодняшнего, спросили, что такое душа, они бы ответили приблизительно одинаково: что душа человека создана Богом, что она бесплотна, вечна и имеет свойства, среди которых обязательно назовутся терпение, смирение, любовь, ум и др. И это совпадет с определением, которое давал душе святитель Тихон Задонский, живший в 1724—1783 гг.: «Душа человеческая есть дух... От Бога произошла: Богом и доводится» [3, с. 311]. «Тая душа добра и красна есть, которая сообразуется небесному Отцу святостию, истиною, милосердием, правдою, терпением, кротостью и прочими свойствами» [3, с. 317].

Следует сказать, что приведенные выше цитаты взяты не из творений самого святителя, а из книги схиархимандрита Иоанна (Маслова), изданной в 2003 г. Министерство образования и науки РФ присвоило ей гриф «Книга для учителя по духовно-нравственному воспитанию». Таким образом, Министерство образования допускает, что и в школах, и в вузах нашего государства современный учитель при духовно-нравственном воспитании может ссылаться на определение души, имеющее явно религиозное наполнение.

Если же задать вопрос о сути души студенту светского вуза, то он, скорее всего, сошлется на один из философских словарей, например, под редакцией И. Т. Фролова [4], в котором определение категории «душа» состоит из двух пунктов. Первый характеризует ее как термин, употребляемый нередко в качестве синонима термина «психика», второй — как одно из понятий европейской философии.

Итак, и в энциклопедическом, и в философском словарях дефиниция души разделяется на две части: в первой она описывается в психологических, а во второй — в философских терминах. При этом религиозное осмысление души остается ближе к философскому, нежели к психологическому. Став самостоятельной наукой и отделившись от философии лишь в середине XIX в., психология продолжает сохранять тесную связь с ней, однако изучает почти исключительно психические процессы человека.

Мы живем в светском государстве, а следовательно, оба определения души: данные как святителем, так и философским словарем — имеют равное право на существование. Вместе с тем «светский характер Российского государства означает невмешательство церкви в дела государства, а государства — в дела церкви. Конституция РФ устанавливает, что в Российской Федерации религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, никакая религия

не может быть установлена в качестве государственной или обязательной (ст. 14); каждому гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания (ст. 28)... религиозные объединения не должны вмешиваться в дела государства, выступать в качестве составной части каких-либо его организаций и учреждений, в т. ч. государственных школ, дошкольных учреждений и др. Это, однако, не исключает изучения в школах, иных учебных заведениях истории религии, ее роли в обществе и т. п.» [5].

Приступая к изучению основ православной культуры в школе, ребенок из религиозной семьи уже знает, что у него есть бессмертная душа, существование которой для него является непреложным фактом, и рассказы учителя на уроках ОПК не вызовут у него неприятия. Но ребенок, воспитываемый вне религии, на этих уроках, вероятнее всего, почувствует некоторый дискомфорт. Разумеется, дети из светских семей могут не посещать уроки ОПК, а изучать этику или историю религий. Но на переменах все школьники общаются между собой, и в этом случае у выбравших разные предметы может возникнуть проблема понимания друг друга. По мере взросления детей она будет только усугубляться: к неоднозначности категории «душа» добавится неопределенность категории «свобода».

Известный российский психолог и психотерапевт Ф. Е. Василюк предостерегает: «...говоря об “объеме человеческой свободы”, можно попасть в круг привычных экзистенциалистских ассоциаций, где свобода мыслится как естественная данность единичного человеческого существа; человек обречен на свободу, хочет он того или нет» [6, с. 57]. Совершенно иная точка зрения на «обреченность» свободы у человека религиозного мировоззрения: в молитвенном опыте, приобретаемом, как и любой другой, постоянной практикой,

ему открывается ответственность не только за свои дела и поступки, но даже и за не озвученные мысли. Свобода выбора поступков и мыслей в этом случае становится не неизбежной, а целиком зависящей от самого человека. Именно опыт молитвы позволяет ему анализировать не только то, что он уже сделал или хочет сделать, но и причины, порождающие в нем приведшие к этим поступкам мысли. Приверженцы религиозного мировоззрения утверждают, что именно опыт молитвы позволяет им не просто не сомневаться в существовании своей души, но и познавать ее на глубинах, остававшихся закрытыми до молитвенной практики. Это свидетельство подтверждает нашу мысль о том, что прийти к согласию в определении категории «душа» необходимо уже в школе.

Одной из общих тем для детей и из религиозных, и из нерелигиозных семей можно считать историю появления понятия «душа». Оно возникает уже в пифагореизме — религиозно-философском учении, сложившемся в Древней Греции в VI — IV вв. до н. э. Взгляды Пифагора развили Платон и Аристотель. В одном из самых выдающихся диалогов Платона «Федон» сказано, что душа не несет с собой на тот свет «ничего, кроме воспитания и образа жизни» [7, с. 65]. Именно эти слова, имеющие глубокий смысл для любого человека, сегодня становятся определяющими и для процесса, идущего в системе образования современной России. В ее недрах по-прежнему не утихают споры о том, должно государство воспитывать своих граждан или это задача исключительно семьи. События на Украине показали: когда государство устраняется от процесса воспитания своих граждан или плохо управляет им, может оказаться под угрозой само его существование. По нашему мнению, России необходимо решить в самом ближайшем времени вопрос о коррекции воспитания своих

граждан, а система образования должна предложить обществу реальные планы такого воспитания.

Составители справочных изданий стараются содействовать ей в этом. В «Новой философской энциклопедии», изданной в начале XXI в., учение о душе рассматривается уже и в традиции христианского богословия: «Человек создан по образу и подобию Бога, и именно его бессмертная душа есть, по Григорию Богослову, Божие дыхание и свет Божий: душа должна быть для тела тем же, чем Бог является для души. Опровергая платоновско-пифагорейское учение о предсуществовании душ (принимавшееся, в частности, Оригеном), об эманации душ из Бога, их естественном размножении, переселении душ (метемпсихозе), о душе как гармонии, о мировой душе, отцы Церкви подчеркивали сотворенность души (хотя и могли толковать ее по-разному), говорили о необходимости очищения души, павшей в результате первородного греха, и о возможности возвращения ее к Богу через Христа» [8].

Проблема определения категории «душа» сопряжена с другой, которую в обществе до сих пор пытаются не замечать. Речь идет о выборе человеком своего мировоззрения. Обычно в учебниках философии рассказывается лишь о том, что есть разные типы мировоззрения: идеалистическое или материалистическое, религиозное или атеистическое — а о том, как люди приходят к тому или иному из них, не говорится. Тем самым молодому человеку вроде бы предлагается право выбора своего мировоззрения. Но сделать осознанный выбор между любыми понятиями можно, только зная их содержание. И если человек выбирает материалистическое мировоззрение лишь потому, что материя ему видима, значит, философия не смогла убедить его в том, что признавали многие ученые: истинное бытие принадлежит не материи, а духовному началу — разуму, воле.

Как нам представляется, в качестве отправной точки можно принять то, что в нашем мире и духовное, и материальное составляют единое целое, где гармонично сочетаются материальные и духовные объекты. И если первые всегда признаются объективными, а объективность вторых ставится под сомнение, следовательно, пока не удалось дать общих определений духовных компонентов. Однако, оставаясь в рамках исключительно материальных реалий, мы не сможем ответить, кем и как они были созданы и по каким материальным законам строится духовная жизнь человека. А то, что жизнь эта существует, практически ни у кого из современных философов сомнений не вызывает.

Литература

1. **Дружинин В. Н.** Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕР СЭ, 2005. 136 с.
2. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. 1630 с.
3. **Иоанн (Маслов), схиархимандрит.** Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М.: Самшит-издат, 2003. 1206 с.: ил.
4. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
5. Светское государство // Яндекс. Словари. Конституционное право РФ — 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovari.yandex.ru/~книги/Конституционное%20право%20РФ/Светское%20государство/> (дата обращения: 12.01.2015).
6. **Васильюк Ф. Е.** Переживание и молитва: опыт общепсихологического исследования. М.: Смысл, 2005. 192 с.
7. **Платон.** Федон / Сост. Тыну Луйк. Тарту: Изд-во ТГУ, 1991. 143 с.
8. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2000—2001: Интернет-версия // Институт философии Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1036.htm> (дата обращения: 12.01.2015).

Шангина Ольга Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ.
E-mail: shanginao@yandex.ru